

Глава 2. Социокультурный анализ феномена гражданина

Возможность выхода из теоретического тупика связана с отказом от монизма в пользу принципа плюрализма, учитывающего более широкий спектр факторов и процессов в человеческой истории, а также с движением к созданию новой, гибкой методологической парадигмы исследования действительности, или теории «среднего уровня», учитывающей необходимость изменения самого теоретического образа гражданского общества в изменившемся мире. Поиски методологии исследования проблемы гражданина в России лежат в русле интереса постклассической науки к различным проявлениям человеческой субъективности в познавательной, эмоционально-волевой и внерациональной сферах его бытия. Необходимо исследование субъективности индивидов как способа развития новых форм социальности.

Основы новой методологии складываются в недрах концепции «малой науки», феноменологической и микросоциологии, этнометодологии, социальной истории, истории повседневности и других, ставящих во главу угла вопрос «о становлении и воспроизводстве нормативных и регулирующих моделей конкретными социальными субъектами в определенных пространственных и временных условиях»¹. В центре их внимания – «принцип Другого» как способ описания любого многомерного объекта, который оказывает воздействие на определение моделей взаимодействия субъекта с такими объектами и составляет существенный момент воспроизводства самого субъекта. Это должен быть конкретно-исторический субъект, подтверждающий собственную идентичность способностью воспроизводить прежние и производить новые формы социальности, новые модели социальной связи и взаимодействия. Главным направлением исследовательских усилий постклассического этапа в философии становится «создание режима функционирования образцов, обеспечивающих со-существование социальных систем и их со-бытие с системами природными. ...Особенностью этого режима является соединение устойчивости образцов как норм с их

¹ Кемеров В.Е. Классическое, неклассическое, постклассическое // Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемерова. Лондон, 1998. С. 399.

функциями регуляторов, обеспечивающих со-изменение и самоизменение человеческих субъектов»¹.

С этих позиций будущее российского общества предстает как становящаяся реальность, складывающаяся в процессе соизменения различных форм социальности, которые являются продуктом деятельности самоизменяющихся и со-изменяющих друг друга субъектов. Вопрос о том, можно ли выработать определенную стратегию управления самоуправляющимися системами, к которым относится общество, остается открытым. Но вот вопрос о возможности автоматической реализации нормативных образцов (в том числе и гражданского общества), без учета разнонаправленности, изменчивости и неодновременности социальных объектов, субъектов, процессов, получает в последнее время отрицательный ответ. Будущее России уже невозможно представлять как прошлое Запада, истоки будущего России в ее собственном прошлом и проблематичности настоящего. Гражданское общество в России – лишь один из ценностных образцов, в наличной действительности с ним сосуществуют и другие нормативные образцы будущего. Это лишь проективная реальность, которая не должна превращаться в идеологию репрессивности над настоящим, иначе последнее из поля возможностей превратится в полигон для реализации проекта одного монополиста.

Необходим синтез нормативно-институционального и социокультурного типов рассмотрения проблемы, основанный на сбалансированном решении трех рядов оппозиций и в равной мере учитывающий действие разных факторов. Это оказывается возможным в рамках социокультурной парадигмы к проблеме, предполагающей рассмотрение гражданского общества и гражданина как две взаимно обусловленные и взаимопорождающие стороны одной формы социального, как нерасторжимо связанные часть и целое. Духовная сторона этой социальной формы выражается в том, что гражданская культура и сознание (ментальность гражданина, гражданственность) есть и порождающее, и порождаемое культуры гражданского общества, она есть точка столкновения общественного идеала и реальной жизненной практики в индивидуальном сознании деятельного субъекта.

¹ Кемеров В.Е. Указ. соч. С. 405.

Часть I. Проблема исторического становления

Складывание социокультурной парадигмы связано с работами Х. Арендт, П. Бурдье, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, Ш. Эйзенштадта¹, в отечественной науке – А.С. Ахиезера, М.В. Ильина, Б.Г. Капустина, А.С. Панарина, Ю.М. Резника, В.В. Скоробогачко² и др. Проблеме формирования методологии социокультурного анализа в отечественных исследованиях уделяется все больше внимания³. В поле формирующейся парадигмы социокультурного анализа попадают исследования, посвященные проблеме политической культуры, начало которым было положено работами Г. Алмонда, С. Вербы и Дж. Пауэлла⁴. Социокультурный подход –

¹ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996; *Бурдье П.* Структуры. Хабитус. Практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995; *Гидденс Э.* Устроение общества. М., 2003; *Луман Н.* Теория общества // Теория общества: фундаментальные проблемы. М., 1999; *Хабермас Ю.* Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.

² *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. В 3 т. Новосибирск, 1997; *Ильин М.В.* Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997; *Капустин Б.Г.* Различия и связь между политической и частной моралью (мораль политика – политическая мораль) // Вопросы философии, 2001. № 9; *Панарин А.С.* Философия политики. М., 1996; *Резник Ю.М.* Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. М., 1998; *Скоробогачкий В.В.* Социокультурный анализ власти. Екатеринбург, 2002; и др.

³ *Кративенский С.Э.* Социокультурная доминанта исторического процесса // Общественные науки современность, 1997. № 4; *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М., 1996; *Кантор К.М.* Четвертый виток истории // Вопросы философии, 1996. № 8; Барулин В.С. Социально-философская антропология. М., 1994; *Ракитов А.И.* Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии, 1994. № 4; Социокультурная методология анализа российского общества. Заседания № 1, 4 // Рубежи, 1996. № 5, 9; *Коктыши К.Е.* Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития (II) // Полис, 2002. № 5; и др.

⁴ *Almond G., Verba S.* The Civil Culture. N.Y., 1963; *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура – источник демократии // Полис, 1992. № 4; *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М., 2002; *Гаджиев К.С.* Политическая культура: концептуальный аспект // Полис, 1991. № 6; *Мельвиль А.Ю., Никитин А.И.* Ростки новой гражданской культуры // Полис, 1991. № 2; *Соловьев А.И.*

это некая переходная платформа, выражающая общую направленность исследований, нацеленность на преодоление недостатков старой парадигмы и поиск контуров новой. Этот подход несет возможность складывания новой парадигмы, так как обладает значительным объяснительно-эвристическим и прогностическим потенциалом. Позиция согласования аспектов исследования, на которой он базируется, способна породить эффект видения нового, причем не эклектично, а с пониманием многогранности каждого социального явления.

В качестве основ методологии социокультурного анализа для нас выступают синергетика, историко-генетическое описание социальной реальности, концепции глобальной и локальной истории, структурно-функциональный анализ (понятие социальной роли), социология знания, экзистенциализм, философия культуры, метод моделирования и реконструкции социальных явлений и семиотический подход. Каждый из методологических подходов позволяет понять определенный аспект становления, существования и эволюции феномена гражданина. Объединение данных подходов и учет их взаимодополнительности открывают возможности рассмотрения феномена гражданина в качестве многогранного целостного явления в единстве его социальных и культурных, объективных и субъективных, устойчивых и динамичных, универсальных и уникальных характеристик.

Как и в истории в целом, в историческом становлении феномена гражданина выявляются и генетические – кумулятивные, необратимые процессы, и обратимые – дискретные, порождаемые прерывностью социальной реальности и человеческой деятельности. Анализ роли неустойчивых состояний, стохастических процессов, флуктуаций и случайностей в складывании необратимости, а также значение необратимости в процессах самоорганизации в

Культура гражданственности. К новой парадигме// Свободная мысль, 1992. № 7; *Дженусов А.И.* Различие структур и уровней развития политической культуры // Социально-гуманитарные знания, 1999. № 4; *Айвазян А.А.* Категории «гражданственность» и «гражданское участие» // Судьбы гражданского общества в России. В 2 т. Т. 2. Современные аспекты концептуального осмысления проблем гражданского общества. Екатеринбург, 2004; *Ольховиков К.М.* На пути к политической культурологии // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч. I. Екатеринбург, 2004; и др.

Часть I. Проблема исторического становления

природных и культурных системах, представлен в синергетике. Она опрокидывает логику линейной истории и выявляет потенциал взаимодополнения классической и неклассической науки, статического и динамического аспектов исследования реальности. Таким образом, и для социальных наук открывается возможность уйти от конфронтации этих подходов и понять динамическую взаимосвязь организации и самоорганизации, происхождения «порядка из хаоса», «порядка через флуктуации»¹. Синергетический подход позволяет представить общество как неустойчивую неравновесную систему, в которой время от времени возникают состояния равновесия, подразумевающие наличие бифуркаций, альтернатив эволюции системы. Переход через точки бифуркации, или выбор одной из альтернатив развития, сопряжен с элементом случайности. Последовательность таких переходов приводит к необратимой эволюции. Структуре человеческого общества удастся избежать «перманентного хаоса» благодаря наличию диффузий, связям между элементами системы, оказывающим стабилизирующее влияние на систему. Флуктуации порождают неустойчивость, а взаимосвязь элементов – устойчивость системы, эти тенденции конкурируют друг с другом.

Теория Пригожина-Стенгерс выявляет роль человеческого сознания как случайности, которая может определять выход системы из точки бифуркации и задавать таким путем определенное направление социальной эволюции. Этот подход сопряжен с высокой ответственностью человека перед собой и природой, поскольку качество картины реальности, создаваемой человеком, влияет на ход эволюции. Отсюда необходимость постоянной корректировки и обновления этой картины. Синергетика выходит на возможность построения не функциональных, а статистических моделей эволюции сложных социальных систем, построенных на основе понятия «порядок через флуктуации» (или организация через самоорганизацию). В таких моделях особое значение приобретают сложные взаимодействия между индивидуальным и коллективным аспектом поведения. Тем самым высвечивается роль индивида и индивидуальной инициативы в историческом процессе, способной породить «обратные связи» и «нелинейные зависимости» между элементами системы, локальными действиями приводить к глобаль-

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 236.

ным изменениям. Синергетика дает путь к пониманию социальной эволюции не как универсального для всех перехода из одного статического состояния общества (как суммы институтов традиционного общества) в другое (как суммы институтов современного общества), но как взаимопроникновения традиции и современности. Такой подход побуждает к формированию «открытой» методологической парадигмы в социальных науках, способной к учету все новых изменчивых факторов реальности, к рассмотрению проблемы природы социальной реальности через взаимосвязь бытия и становления, неизменности и изменения, социальных структур и культурных процессов, «институтов» и «символов». Вопрос о происхождении порядка (структур, институтов) в социальных системах с неизбежностью выводит на исследование человеческой культуры и ментальности. С позиций синергетики и проблема становления феномена гражданина в каждом конкретном обществе будет выглядеть иначе. В этом смысле исследования Шпенглера и Пригожина лежат в одном русле – они пытаются выявить уникальное в человеческой истории.

В рамках социокультурного подхода просматривается возможность преодоления «монологизма разума при сохранении его права законодательствовать»¹. Это связано с установкой на внутренний диалогизм и плюрализм человеческого разума, нацеленный на сближение двух миров, на диалог человека с природой. Последний включает и диалог разума с «неразумием» – бессознательным, внутренней природой человека, с «внутренней осведомленностью о себе самом как основой понимания других»², и диалог различных типов ментальности, присущих разным культурам. Это выводит на возможность формирования такой науки, которая не господствует над природой, не умертвляет ее, но изобретает мост, который «не использует реку» (М. Хайдеггер). Эта наука не может обойтись без исследования культурно-содержательных аспектов социальной реальности, без признания изначальной культурности человеческой деятельности, создающей эту реальность, без рассмотрения деятельности как непредсказуемой по результатам совокупности индивидуальных и коллективных «операций над символами».

¹ Капустин Б.Г. Указ. соч. С. 110.

² Цит. по: Пригожин И., Стенгерс И. Указ. соч. С. 384.

Часть I. Проблема исторического становления

Складывающаяся методология социокультурного анализа позволяет использовать и идеальные конструкты, подобные «идеальным типам» М. Вебера, и историко-генетическое описание реальности. Идеальные конструкты помогают понять внутренне-логическую линию развития социального феномена, но лишь с условием, что эта линия может рассматриваться лишь контекстуально. На логику саморазвития явления влияет внешняя среда, которая модифицирует ее, что порождает «точки бифуркации», ограничивающие возможность поливариантного развития. Использование методологии синергетики не означает восстановления эволюционизма. Но и полный отказ от историко-генетического описания социальной реальности был бы ошибкой, поскольку без него культура и ее нормы (идеалы, образцы, конструкты) превратились бы в давящие догмы. Исследователей в рамках становящейся методологии объединяет стремление уйти от любого типа редукции и найти комплексные модели и инструменты исследования проблем.

Потенциал социокультурного подхода выражается в следующих особенностях. Анализ феномена гражданина предполагает учет единства и взаимосвязи социального (устойчивого, структурного, институционального) и культурного (изменчивого, содержательного, ментального) аспектов рассмотрения. Программа данного подхода включает в себя принцип дополнительности, который позволяет синтезировать две основные установки философии нового времени. Первая исходит из идей Ф. Бэкона: ценности как идола человеческого сознания, порождаются контекстом цивилизации средневековья, для которой характерен религиозный синкретизм, подчинение разума вере. Ценности здесь трактуются как барьер на пути объективного познания, предметом которого должен выступать факт, заключающий в себе вещь в ее истинной форме¹. Вторая установка связана с позицией Г. Риккерта: возможность открытия истины для человеческого сознания опосредована ценностями, которые и выступают в качестве исходной основы возникновения тех или иных социальных фактов². Социокультурная парадигма предлагает признать равноправность ценностей культуры и социальных фактов как элементов общественной системы и рассмотреть социальную реальность как динамичную взаимосвязь, взаимное дополнение и обу-

¹ Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 235.

² Риккерт Г. О понятии философии // Логос, 1910. Кн. 1. С. 33.

словливание ценностей и фактов, что и порождает специфические черты социальной реальности в целом. Чтобы понять социальную реальность, нужно рассматривать ее в динамике, аспектом которой становятся ее статичные формы. В этом случае требуется видеть культуру и социум в качестве двух относительно самостоятельных и равномогущих полюсов, взаимодействие которых и образует необходимый ракурс рассмотрения социальной реальности с точки зрения динамики. Социальное и культурное – две стороны одного процесса, или «разные аспекты единого и неразделимого социокультурного мира»¹. Социокультурный подход исходит из того, что «опосредствованность детерминирующего воздействия какого-либо фактора (условия) на человека символическими знаками составляет существенный факт общественного бытия»². Он признает роль институтов, но требует фиксировать культурные смыслы (символы), без которых невозможно возникновение и функционирование институтов, и рассматривать изменения культуры в конкретно-историческом контексте, устанавливая интервалы этих изменений, за рамками которых происходит обновление институтов.

Это требование методологии социокультурного анализа связано с необходимостью включить в ее состав методы философии культуры. Это открывает возможность при рассмотрении исторических форм гражданина соотносить их с конкретной культурой как динамичным единством форм воспроизводства и обновления социального (политического) бытия, а также привлекать различные источники истории культуры (особенно литературы) к исследованию ментальных аспектов феномена гражданина в целях более глубокого проникновения в мир субъективных установок личности. Литературные образы более зримо и эмоционально выражают смысл тех или иных политических идеалов и ценностей, среди которых – разные культурно-исторические версии идеала гражданина и духа гражданственности. Это обстоятельство, на наш взгляд, позволяет рассматривать историю литературы в качестве источника, проясняющего историю становления западноевропейского гражданина.

Сопоставление теоретических установок показывает, что институциональная парадигма основывается на концепциях универ-

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 503.

² Скоробогачкий В.В. Указ. соч. С. 178.

Часть I. Проблема исторического становления

сальной истории, культуры, цивилизации, а социокультурная – локальной. В социологии знания есть основа для разрешения межпарадигмального «конфликта»: она исследует социальную соотносительность «социальной реальности» и «знания», «объективности» и «смысла». Понятие объективации помогает раскрыть процесс конструирования социальной реальности. Институт – совокупность идей, верований, обычаев, составляющих упорядоченное и организованное целое¹. Они задают правила, границы и направление действий и отношений, типизируют многообразие социальных явлений, придавая реальности характер устойчиво повторяющегося, безличного, абстрактно-схематичного порядка вещей, соответствующего определенным образцам. Институциональный порядок осуществляет и функцию социального контроля над отклонениями от правил и норм, приведением их в соответствие с установленным образцом².

Посредством процедуры легитимации, рассмотренной в когнитивном и нормативном аспектах, раскрывается субъективное измерение социальной реальности в целом, и, в частности, институционального порядка. Легитимация здесь – это обеспечение устойчивости институционального порядка через его объяснение и оправдание. Материалом, из которого строится социальная реальность, является дотеоретическое элементарное знание. Оно представляет собой все «то, что каждый знает» о социальном мире, включая правила поведения, моральные принципы и конкретные предписания, пословицы и поговорки, ценности и верования, мифы и т.п. Институциональный порядок устойчиво воспроизводится в той мере, в какой знание проходит циклы объективации и субъективации. «Знание – сердцевина фундаментальной диалектики общества. Оно программирует каналы, по которым в процессе экстернализации создается объективный мир. Оно объективирует этот мир с помощью языка и основанного на нем когнитивного аппарата, то есть оно упорядочивает мир в объекты, которые должны восприниматься в качестве реальности. А затем оно опять интернализуется как объективно существующая истина в ходе социализации»³. Инсти-

¹ Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли. В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 644.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 56-57.

³ Там же.

туциональный порядок реализуется в актах коммуникации, осуществляемой посредством языка как основы культуры.

Суть новой стратегии познания состоит в том, чтобы уйти от исключительно объективистского рассмотрения общества как совокупности институтов и дополнить его анализом общества сквозь призму субъекта, мотивируемая культурой деятельность которого воспроизводит и изменяет социальные отношения и институты. Любой социальный феномен нельзя рассматривать только как замкнутый безжизненный объект, анализ которого предполагает его расчленение и «умерщвление». В таком анализе скрыто или явно присутствует потребительская позиция по отношению к этому объекту. Новый взгляд нацелен на рассмотрение объекта в ином, многомерном пространстве, где создается возможность видеть его с разных сторон, как открытую систему, существующую лишь за счет взаимообмена с природой, как часть природы, где объект предстает в целостности и динамике. Социокультурный подход предлагает рассматривать социум как природосоциокультурное образование, как способ, с помощью которого человечество осуществляет свои родовые задачи в природе посредством деятельности, труда, промышленности. Это некое структурное начало воспроизводства человеческого рода, имеющее общеисторический характер и значение. Другое измерение общественного целого – это культура как специфически человеческий способ приспособления к природе. Культура есть общество, взятое с точки зрения восхождения от первобытности к цивилизации. В ней содержится потенциал аккумуляции достижений человеческого рода, ей присущ «дух восхождения», порыв к трансцендентному, некая прогрессивная направленность, задающая и траекторию истории общества.

Любой социальный феномен имеет два измерения – собственно социальное и измерение со стороны культуры. Оба аспекта общественной реальности имеют важнейшее значение: синхронический аспект дает рассмотрение феномена со стороны социума, а диахронический – со стороны культуры. Первый аспект отображает структуру социальной реальности, упорядоченность, статичные формы, институционализованные социальные связи. Второй акцентирует внимание на прогрессивной нацеленности, на интенциональности культуры к направленной динамике любых ее форм. Единство и взаимосвязь этих аспектов проявляются как сложное

Часть I. Проблема исторического становления

взаимодействие устойчивого и изменчивого в человеческой истории, организации и самоорганизации социокультурных образований, включающее «динамические взрывы», способные приводить и к прорывам в будущее, и к откатам в прошлое. С этим связана и возможность культурных форм опережать образование форм социальных, играть роль социокультурных оснований по отношению к политическим институтам.

Диахроническое видение дает также картину возрастания индивидуализации социальных форм, но протекающего на фоне противоположной тенденции к интеграции и унификации ценностей культуры. Результатом противоборства этих тенденций становится появление личности – формы социальности, с течением времени все более способной воплощать в себе универсальное содержание ценностей культуры за счет все более зрелой индивидуальности как конкретной всеобщности. С этой точки зрения феномен гражданина предстает как социокультурное явление. Социальные, структурно упорядоченные аспекты феномена исторически меняются по форме, но их содержание остается тем же. Культурные ипостаси гражданина меняются и по форме, и по содержанию. Социокультурный подход позволяет соединить рассмотрение институтов гражданского общества, феномена гражданина и ценностное содержание этоса гражданина, соединить общество и культуру, найти точки их взаимопроникновения. Такой точкой и является личность. Эти установки парадигмы социокультурного анализа образуют основу и возможности для создания функциональной модели гражданина, имеющей инструментальный характер, способствуют отображению исторической практики и выявлению исторических перспектив модели.

Социокультурная парадигма дает возможность представить четыре исторические формы гражданина в Западной Европе – античную, эпохи христианского Рима и раннего средневековья (I — IX–XI вв.), классического средневековья, нового времени, а также выяснить и показать истоки, механизмы и динамику их развития. Последние заключаются в постоянном наличии напряжения между культурой и обществом, или между культурными проектами, рисующими возможные варианты удовлетворения социальных потребностей и способов сосуществования людей, и их воплощениями, то есть социальной реальностью. Динамический взгляд на фе-

номен гражданина подразумевает сравнительно-историческое исследование его исторических форм, последовательное рассмотрение которых позволяет выявить в самой их специфичности, локальности и уникальности, а также в цикле и этапах их эволюции в каждую конкретную эпоху, черты сходства, единства, инвариантности. Таково в общем плане наше решение второй важнейшей оппозиции, структурирующей предмет анализа, оппозиции *устойчивого и изменчивого*.

Третья значимая для анализа феномена гражданина оппозиция – *локального и универсального* в рамках социокультурной парадигмы исследуется посредством поиска путей установления баланса между универсальностью и локальностью цивилизации. Можно попытаться рассмотреть любую цивилизацию в качестве региональной, определенным способом сочетающей черты как универсальной, так и локальной цивилизации. Проблема универсальности и локальности цивилизаций имеет два измерения – пространственное и временное. В пространственном измерении эта проблема предполагает сопоставление западноевропейской и восточноевропейских цивилизаций, в том числе российской, представляющих собой два региона единого общеевропейского пространства, основу культурного единства которого составляет христианство, его ценностно-смысловое содержание, единый христианский дух. Главной смысловой установкой христианского духа является милосердие и любовь. Однако историческое воплощение смысловых интенций христианского духа происходит не по общему стандарту, а в зависимости от множества конкретно-исторических обстоятельств, условий, особенностей сплава природы, истории и культуры каждого региона. Результатом взаимодействия исходных установок христианского духа и всей совокупности наличных в данном регионе факторов становится его особый тип, составляющий духовную основу той или иной локальной цивилизации и культуры. Взаимодействие специфических особенностей культуры региона и христианского духа вызывает как преобразование самой культуры, «почвы» региона в результате воспитательно-формирующего действия христианства, так и видоизменение христианского духа, претворяющегося в специфических чертах вероучения, особенном типе его социальной организации – своеобразии института церкви, а также в уникальности массовой и

Часть I. Проблема исторического становления

индивидуальной религиозности населения региона. Особенный тип христианского духа ложится в основание культуры населения той или иной страны.

Западноевропейская цивилизация возникла в результате взаимодействия христианского духа и следующих субстратов: римской цивилизации, важнейшими элементами которой являются римское право, составившее впоследствии некую матрицу жизни на всем пространстве исторического влияния Римской империи, и начала муниципального управления; этнических элементов – автохтонных, римских, германских и других; латинского языка, который был языком церкви, теологии, религиозной философии, юриспруденции, образования, науки и других форм культуры средневековой Европы. Латынь значительно повлияла на романские языки и создала базу для коммуникационного единства Западной Европы. Соединение римского права, христианского духа и латинского языка породило католицизм и, далее, протестантизм («религию личной совести» – К.Н. Леонтьев). К.Н. Леонтьев выделял четыре начала западноевропейской цивилизации: «Цивилизация европейская сложилась из византийского христианства, германского рыцарства (феодализма), эллинской эстетики и философии... и из римских муниципальных начал»¹. По его мнению, муниципальное начало (и связанная с его развитием буржуазия), «победило и исказило» характер христианства, германский индивидуализм («феодальное чувство личности») и византийский кесаризм². Характер западноевропейской цивилизации стал результатом взаимодействия всех этих элементов; его стали определять идеи земного (экономического и морального) утилитаризма, произошло обмирщение христианского духа.

Анализ возможностей становления феномена гражданина за пределами Западной Европы связан с рассмотрением особенностей каждой конкретной культуры той или иной страны. Это предполагает исследование субстрата данной страны, образованного следующими факторами: этническим составом населения, особенностями языка (языков), традиций, обычаев, национального характера и психологии («этнической психеи»), характером взаимодейст-

¹ *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб., 1991. С. 263.

² Там же.

Глава 2. Социокультурный анализ феномена гражданина

вия этнических элементов с ценностным содержанием христианства (христианским духом), результатами этого взаимодействия в виде специфических основ веры и религиозности, места института церкви в социальной и политической системе данного государства, доминирующим типом мировоззрения. Важнейшим в таком исследовании выступает анализ особенностей национального языка как потенциальной основы единства коммуникации в данной стране и характеристик связанного с ним мировоззрения и ментальных структур (установок, представлений, стереотипов восприятия, мышления и поведения, пословиц, поговорок и т.д.), особенно характера отношения к реальности, доминирующих способов решения практических проблем и социальных противоречий. Причем значимы все основные аспекты культуры и ментальности массового индивида – религиозные, моральные, правовые, экономические, политические.

Столь же необходимым для исследования исторического становления феномена гражданина представляется общий анализ правовой системы, особенностей законодательства, наличия или отсутствия рецепции римского права, автономных субъектов права; характера сочетания частного и публичного права, традиций правоприменения, судебной системы, массового правосознания. Не менее важным для выявления специфических черт культуры каждой конкретной страны, создающих контекст становления феномена гражданина, является анализ исторической трансформации политической системы и режима ее функционирования, а также характера отношения массового индивида, семьи и сословий к верховной власти, устойчивость (или слабость) традиций самоорганизации и самоуправления в сельских поселениях и городах, наличие (или отсутствие) тенденции к формированию субъекта, автономного в экономическом, социальном, политическом, правовом, моральном и духовном отношении, тенденции к развитию личности. Существует еще множество факторов (географических, климатических, исторических, экономических, социально-психологических и т.д.), повлиявших на складывание отличительных признаков данных цивилизаций.

Проблема локальности и универсальности цивилизации имеет и временное измерение. То, что называют западноевропейской цивилизацией, представляет собой четыре временных слоя, четыре относительно самостоятельных локальных цивилизации, принци-

Часть I. Проблема исторического становления

пиально отличающихся друг от друга во многих отношениях: античная, христианский Рим и раннее европейское средневековье (I — IX–XI вв. н.э.), классическое средневековье, новое время. Между этими цивилизациями есть весьма существенная культурная преемственность, есть генетическая связь, но есть и различия, их эволюция не представляет собой линейного процесса становления единого. Каждой из четырех цивилизаций был присущ специфический феномен гражданина, обладающий уникальными характеристиками. Но в каждом специфическом феномене гражданина существуют и инвариантные черты, которые позволяют создать функциональную модель гражданина. Последняя просматривается в этих четырех относительно самостоятельных цивилизациях.

Исторические формы гражданина мы будем рассматривать с опорой на концепции О. Шпенглера и П. Сорокина. Цивилизация в понимании О. Шпенглера – это «логическое следствие, завершение и исход культуры», «неизбежная судьба культуры», ее образуют «ставшие» социальные формы, следующие за «становлением», как «смерть за жизнью, как неподвижность за развитием»¹. Схема истории О. Шпенглера позволяет выявить, что каждая из исторических форм гражданина в Западной Европе связана с эпохой перехода культуры в цивилизацию, особенно ярко эта связь видна в античное и новое время. Причем, каждая из форм проходит в своей эволюции разные фазы – восходящую и нисходящую, и включает подтипы: античная форма имеет две разновидности – древнегреческую и древнеримскую, а нововременная – типы гражданина эпохи барокко (XVI–XVIII вв.) и гражданина XIX–XX вв. Гражданин средневекового города занимает особое место в этой схеме. С одной стороны, он является воплощением этоса христианина и членом христианской общности, сложившимся в период раннего средневековья, с другой – оказывается неким прообразом, прарформой, получившей иное, более масштабное развитие в новое время.

Но почему каждый исторический феномен гражданина должен рассматриваться в контексте всей культуры? Динамика культуры опережает движение институциональных политических форм, которые в свою очередь влияют на динамику культуры.

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. Образ и действительность. Новосибирск, 1993. С. 69.

Проекты человека и его базовых отношений, создаваемые культурой, в определенной мере воздействуют на формирование политических отношений и институтов, в том числе и государства как конкретного типа господства, или способа отношения государства и индивида. Политическая культура в этом смысле представляет собой лишь часть общей культуры. Феномен гражданина невозможно понять исключительно как политический и правовой феномен. Парадигма социокультурного анализа содержит требование исследования всего социокультурного контекста существования и развития данного феномена, иначе невозможно выявить его исторические и содержательные истоки и спектр проявлений в каждый конкретный исторический период, понять его как многогранное и целостное явление, и особенно, как явление субъектное, порождающее динамику социальных и политических форм. На примере институционального подхода мы увидели, что абстрагирование от контекста культуры приводит не только к обеднению феномена, но и к исчезновению его субъектных характеристик. Концепции О. Шпенглера и П. Сорокина ценны для нас тем, что позволяют вписать каждое конкретное явление в целое культуры, а также осуществить «быстрый переход» от одной из ее форм к другой.

Согласно концепции П. Сорокина, историческая действительность представляет собой иерархию в разной мере интегрированных культурных и социальных систем¹. Приоритетной для социальной реальности является сверхорганическая культурная система как система ценностей, значений, «чистых культурных систем», носителями которых являются индивиды и институты. Исторический процесс предстает как циклическая флуктуация типов культур, каждый из которых представляет собой специфическую целостность, имеющую в основе несколько главных философских установок: представление о природе реальности, об истине, вере и т.д. П. Сорокин выделяет три основных типа культуры: идеациональный, идеалистический и чувственный. Каждая система «истин» воплощается в религии, морали, праве, искусстве, философии, науке и структуре общественных отношений, включая политические отношения, структуры, институты и формы государства. Преобразование и смена типов культуры происходит в результате имма-

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 45.

Часть I. Проблема исторического становления

нентного развития каждого из них. Любая культура совершает цикл от идеациональной через идеалистическую фазу к чувственной фазе.

То или иное сочетание элементов культуры (единство или фрагментарность) служит специфическим культурным основанием социальной общности. Истоки единства культуры восходят к мифологии и религии, составляющим трансцендентное начало для последующей истории культуры и общества, наиболее глубокое социокультурное основание той или иной цивилизации. Однако помимо религии облик цивилизаций определяют еще этносы с их социально-психологическими и иными характеристиками, и такие формы культуры, как язык, мораль, право. Мораль и право – подсистемы культуры, в своих истоках внутренне связанные с религией, а потому и поныне не утратившие с ней этой связи, даже зависимости и производности от нее. Границы культурно-цивилизационной общности и государства как политической общности не совпадают, они относительно независимы друг от друга и складываются исторически по-разному. Однако есть между ними и поля взаимного пересечения. В этой системе ценностей с самого начала содержатся прообразы заповедей, норм отношений к природе, или богам (Богу), к «своим» и «чужим», вождям и жрецам. Это ценности, из которых впоследствии и при достаточно непредсказуемой исторической трансформации развивались формы религии, морали, права, политики и других подсистем культуры.

Интерпретация концепций О. Шпенглера и П. Сорокина позволила нам выдвинуть следующую гипотезу: между фазами развития культуры и историческими формами гражданина (и формами политического устройства общества) существует устойчивая взаимосвязь и соответствие. Феномен гражданина связан с демократическим состоянием политической общности, которое возникает при переходе от идеалистической фазы культуры к чувственной. Переход культуры в цивилизацию (по Шпенглеру) и переход идеалистической культуры в чувственную (по Сорокину) можно считать одним процессом. (Забегая вперед, можно отметить, что предпринятый нами во второй части книги анализ исторических форм феномена гражданина и тенденций его эволюции в новое и новейшее время подтверждает основные положения концепций О. Шпенглера и П. Сорокина и нашу гипотезу). Таких переходных

периодов в истории западной культуры было четыре. Первый период, конец VI–II вв. до н.э. – время античной классики в культуре, включая формы политического господства. Это время расцвета и угасания классической афинской демократии, время республики в Древнем Риме, время расцвета идеалистической культуры и перехода ее к фазе чувственной культуры. По свидетельствам философов, поэтов, скульпторов данного времени можно воссоздать модель гражданина античной классики. Второй период идеалистической культуры – это XI–XIII (XIV) вв. н.э. С этим периодом связано множество поворотов, произошедших в религии, теологии и религиозной философии, в отношениях церковной и государственной власти, в морали, праве, искусстве и т.д. Это период роста автономии средневековых городов, период городов-государств, в которых рождалась новая по сравнению с античной форма «демократии» – городское самоуправление, важнейшей фигурой его стал средневековый горожанин – гражданин города. Именно в это время рождалось западноевропейское гражданское общество и был создан прообраз модели гражданина нового времени. Третий период появления фигуры гражданина – XVIII–XX вв., связан с ростом чувственной культуры на фоне угасания идеациональной культуры, когда уже пройдена фаза идеалистической культуры. Это время новой истории, промышленной, научной, буржуазной и прочих революций, время восхождения демократической (республиканской) формы правления, расцвета индивидуализма, либерализма и т.п.

Особняком стоит период возникновения христианства и раннего средневековья IV–VIII вв., период идеациональной культуры. Однако для характера, облика, качеств любого социального феномена имеет значение не только культурный контекст конкретного исторического момента, в который данный феномен существует, но и особенности социокультурного контекста всей истории его становления. Каждый феномен есть результат всего историко-культурного процесса, его существование в настоящем определяется ролью феноменов, давших истоки данного явления. Из этого следует, что без рассмотрения образа гражданина, созданного христианством в эпоху идеациональной культуры, не обойтись. Поэтому мы выделяем и такую модель гражданина – гражданин-христианин. Реальный горожанин как верующий нес перед собой и в себе эту модель «небесного гражданина», а реальные города

Часть I. Проблема исторического становления

строились по модели «небесного Иерусалима», образы города как христианской общности и христианина были чрезвычайно значимы для горожан.

Итак, методология социокультурного анализа представляет собой синтез методов синергетики, локальной и глобальной концепции истории, социологии знания, структурно-функционального анализа, философии культуры, моделирования и реконструкции исторических форм и семиотики. С помощью трех первых методологических подходов мы, во-первых, выделяем четыре исторические формы феномена гражданина и, во-вторых, рассматриваем процесс исторического становления данного феномена как единый социокультурный процесс. Этот процесс характеризуется сочетанием дискретности и непрерывности, устойчивости и изменчивости, статики и динамики, культурной континуальности (преемственности) и смены обособленных кристаллизованных социальных форм, хаотичности и направленности в формировании конкретной исторической формы гражданина, возникающей вследствие флуктуаций и случайностей. Каждая историческая форма феномена гражданина совершает определенный цикл эволюции в рамках каждой локальной культуры.

Методология социологии знания позволяет выявить основу для разрешения конфликта между концепциями универсальной и локальной истории – понятия объективизации и субъективизации высвечивают процесс конструирования социальной реальности, показывают взаимопереход ментального в институциональное и наоборот, выявляя тем самым субъективное измерение социальной реальности. Дополнение перечисленных методов методами моделирования, структурно-функционального анализа, философии культуры и семиотики позволяют создать инструмент реконструкции каждой исторической формы феномена – функциональную модель феномена гражданина. Параметры этого «идеального конструкта» позволяют увидеть в специфике каждой локальной формы черты универсальности, инвариантности, сходства с другими формами. Использование семиотического подхода открывает возможности содержательного наполнения функциональной модели гражданина характеристиками конкретной культуры и ментальности людей, это способствует воссозданию смыслового поля существования феномена, выявлению его динамизма и эволюционных возможностей.